

Гу Шиянь смотрел на свою супругу и был слегка обеспокоен.

— Шестой, ты можешь подавить действие этого афродизиака на час? — Гу Шиянь слегка нахмурился.

— Могу, босс. Я только что связался с главным системным узлом и обновился, так что могу даже полностью его нейтрализовать, — ответил Шестой.

— Не нужно, просто подави на час.

— Слушаюсь, босс.

Опять босс вытворяет что-то странное.

Управление Сыкоу (виртуальная локация, не имеющая отношения к реальности) —

— Капитан Цэнь, вы вернулись, — поприветствовала Бай Чжи.

— Да. Отведи его на регистрацию, а те дела передай Сяо Суну, — распорядился Цэнь Юй.

— Слушаюсь, капитан.

Цэнь Юй прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. Он поднял взгляд на дверь перед собой, словно пытаясь разглядеть сквозь неё кого-то конкретного. В его глазах бушевал шторм, и было неясно, о чём он думает.

Спустя десять с лишним минут —

Гу Шиянь, не стесняясь, буквально рухнул на Цэнь Юя, обхватил его за талию и уткнулся лицом в изгиб его шеи, слегка потираясь.

Раздался приглушенный стон.

Цэнь Юй мгновенно открыл глаза и хотел было оттолкнуть его, но, заметив на лбу Гу Шияня мелкие капли пота, тут же почувствовал досаду на самого себя: как он мог забыть, что тот под действием препарата? По дороге он вёл себя слишком естественно.

— Бай Чжи, всё готово? — спросил Цэнь Юй.

— Да, господин Гу может идти.

Цэнь Юй потащил Гу Шияня к машине и на бешеной скорости помчался к себе домой.

— Сможешь продержаться?

— Нет, — Гу Шиянь сидел на пассажирском сиденье, тяжело дыша.

Цэнь Юй наклонился, раздался щелчок ремня безопасности, и он приготовился поднять Гу Шияня на руки.

Гу Шиянь упёрся рукой в грудь Цэнь Юя:

— У меня ещё остались силы идти.

— Ладно, иди.

Цэнь Юй, шагая рядом, набрал номер:

— Сяо И, у меня тут пациент под действием афродизиака, приезжай ко мне домой.

— К тебе домой? — переспросил Сяо И. — Ты в порядке? Если с тобой что-то случится, я не смогу смотреть в глаза брату Гу.

— Всё нормально, это не я. Вешаю трубку.

— Эй, эй, ты что, серьезно сбрасываешь?!

Гу Шиянь оглядывался по сторонам и вздыхал про себя. С нескрываемой нежностью он смотрел на затылок своей супруги. Неужели этот ребёнок все эти годы жил здесь?

Цэнь Юй чувствовал на себе его взгляд, но боялся обернуться. Он боялся увидеть в его глазах насмешку, боялся остаться в одиночестве, пока тот уходит всё дальше.

Гу Шиянь вошёл в дом вслед за Цэнь Юем. Видя, что обстановка ничуть не изменилась, он почувствовал щемящую боль в груди. Его тело слегка покачнулось, и он потянулся, чтобы схватить Цэнь Юя за руку.

Цэнь Юй отстранился. Он решил, что его старший брат только что выразил недовольство тем, что он не позволил себя нести.

Вскоре они вошли в главную спальню.

— Можешь сходить в ванную и принять холодный душ, врач скоро будет, — сказал Цэнь Юй.

Гу Шиянь разочарованно опустил глаза, скрывая мрачный блеск, и ответил:

— Хорошо.

Он привычно вошёл в ванную и включил холодную воду, погрузившись в раздумья. Он ведь явно узнал меня, но почему так холоден? Неужели я ему больше не нравлюсь?

Нет, я ни за что не позволю этому случиться. Даже если придётся приковать его к себе — я это сделаю. В глазах Гу Шияня сгустилась тьма.

— Хозяин, отбрось эти мысли, — подал голос Шестой. — Ты здесь, чтобы снизить уровень черноты маленького злодея, а не для того, чтобы самому почернеть! Опять меня заблокировали... Да кому он нужен, у нас тут вообще-то цензура!

Гу Шиянь прояснил взгляд и с силой ударил кулаком в стену. Как я мог усомниться в нём?

Накинув банное полотенце, он открыл дверь.

Цэнь Юй сидел на краю кровати и поднял взгляд. С волос Гу Шияня всё ещё стекала вода; одна капля, словно играя, скатилась к его ключице, задержалась там на мгновение и медленно потекла вниз, вскоре исчезнув под полотенцем. Это зрелище невольно заставляло желать увидеть, что скрыто под тканью.

Гу Шиянь провёл рукой по своему кадыку, заставляя родинку на нём стать более заметной. Он

смотрел на Цэнь Юя, тяжело дыша, а уголки его глаз покраснели.

Не зря Шестой когда-то ворчал, что все лисьи уловки босс использует только для того, чтобы соблазнить собственную супругу.

Цэнь Юй сглотнул, встал, обвил шею Гу Шияня руками и запечатлел поцелуй на той самой родинке, тут же отстранившись.

— Ты мой, брат, — прошептал Цэнь Юй.

Краснота в уголках глаз Гу Шияня затуманила его взгляд, делая его персиковые глаза ещё более яркими и влажными, словно они наполнились светом.

— Давай не будем звать Сяо И, а? — Гу Шиянь склонился к самому уху Цэнь Юя.

Его низкий, хриплый голос заставил Цэнь Юя вздрогнуть, вызвав ответную реакцию.

— Ты уверен? — Цэнь Юй скосил взгляд вниз.

— Уверен, — Гу Шиянь ответил тем же.

Цэнь Юй подошёл к изголовью кровати, сел и взял телефон:

— Сяо И, можешь не приезжать.

Свой муж под рукой — грех не воспользоваться.

— ...Опять сбросил. Я для него что, игрушка? Ну ладно, так и есть.

Гу Шиянь тоже подошёл к кровати и наклонился.

— Можно?

Цэнь Юй молчал.

— Можно или нет?

Эти простые слова были произнесены почти у самых губ Цэнь Юя. Гу Шиянь то ли собирался поцеловать его, то ли нет, чем доводил Цэнь Юя до иступления.

Цэнь Юй ответил действием: их губы встретились, и всё вспыхнуло мгновенно.

Гу Шиянь навалился на него, одной рукой приподнимая подбородок Цэнь Юя, а другой запутываясь в его волосах, не давая отстраниться. Поцелуй был жарким.

Цэнь Юй не желал уступать и пытался перехватить инициативу, но Гу Шиянь прижал его ещё сильнее, и температура в комнате резко подскочила.

Когда поцелуй закончился, оба оказались на кровати. Гу Шиянь смотрел на человека в своих объятиях: лицо Цэнь Юя покраснелось, припухшие губы были влажными, а ключицы светились нежной кожей.

Тело Цэнь Юя обмякло. Когда Гу Шиянь снова потянулся к нему, Цэнь Юй упёрся ладонями в его грудь, словно обжёгшись, отстранился, но тут же снова приложил руки к его телу.

Цэнь Юй прерывисто дышал:

— Остановись.

Переведя дух, он с силой оттолкнул Гу Шияня.

Гу Шиянь бросил взгляд вниз и с горькой усмешкой выдохнул: он сделал это нарочно.

Цэнь Юй вошёл в ванную и включил душ, позволяя воде свободно стекать по телу. Он был раздосадован тем, что снова поддался искушению, и обдумывал план мести. Увидев на вешалке одежду, он нашёл решение.

— Брат, в ванной только одно полотенце, не мог бы ты принести мне другое? Оно в нижнем ящике шкафа.

— Хорошо.

Стук-стук.

— Оставь у двери, — сказал Цэнь Юй.

— Положил.

В дверном проёме показалась рука: пальцы с бледной кожей и слегка покрасневшими подушечками, по ней стекали капли воды.

Гу Шиянь распахнул дверь ванной и обнял Цэнь Юя. Он смотрел на него сверху вниз: тот был весь мокрый, на нём была лишь рубашка, которую Гу Шиянь только что снял. От воды ткань прилипла к телу, подчёркивая каждый изгиб его стройной фигуры.

— Ой! — вскрикнул Цэнь Юй, отталкивая его. — Ты что делаешь?

Гу Шиянь крепко сжал руку Цэнь Юя, она была горячей, как пламя.

— Я хочу...

Цэнь Юй посмотрел ему в глаза и, сам того не осознавая, крепко сжал пальцы.

Гу Шиянь глухо застонал.

Цэнь Юй отдёргнул руку и случайно снова включил душ.

Тёплые потоки воды обрушились на них обоих, лишь подливая масла в огонь.

— Где? М-м? — Гу Шиянь своим прерывистым голосом умолял о большем, выражая всю свою жажду.

<http://bllate.org/book/22461/2362867>